

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданкторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 68.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 12 (24) Марта 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50 10	—	9 25	8 50	7 75	7 —	6 —	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставк.	12 —	11 50	10 75	10 —	9 10	8 20	7 —	6 30	5 20	4 —	2 50	1 40
Изгородные	12 50	12 —	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ г. Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки до 2 года и болѣе 6%
По текущимъ ссудамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ, преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и заводныхъ листовъ, мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высоч. утвержд. перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ Петропавловскій соборъ. (Окончаніе).

Мѣстная хроника: Городская дума.—Отъѣздъ въ Петербургъ г. в. в. в. харьков. Генералъ-Губернатора и городской депутаціи.—Изъ записной книжки репортера.

Харьковъ, 11-го марта 1881.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южного Края“ изъ Кіева и изъ Бѣлоставскаго уѣзда.—Извѣстія разныхъ газетъ по поводу катастрофы 1 марта.—Предстоящіе въ Петербургѣ разборы пѣсочныхъ индентанскихъ дѣлъ.—Покореніе на убійство изъ ревности.—Открытие воровъ, обобрававшихъ приходную церковь въ к. Николая Николаевича старшаго.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Библиографія.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Объявленія.

Телеграммы помѣщены на третьей страницѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНИАЛЬ
ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

изъ большого придворнаго собора зимняго двorca въ Петропавловскій соборъ.

(Окончаніе *).

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

136. Церемоніи-мистеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чорнаго и бѣлаго кренпа. 137. Эскадронъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. 138. Два герольда съ жезлами. 139. Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ государ-

дентъ Св. Нины. Орденъ Св. Станислава. Орденъ Св. Анны. Орденъ Бѣлаго Орла. Орденъ Св. Владимира. Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Орденъ Св. Александра Невскаго. Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Императорское знамя. Щитъ. Императорскій мечъ.

Короны: Грузинская, Таврическая, Сибирская, Польская, Астраханская, Казанская, Государственная Держава. Государственный Скипетръ. Корона Императорская. 141. Регалии, ордена и медали несены будутъ на глазированныхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали и знаки отличія чинами 4-го класса при ассистентахъ 5 и 6 классовъ, русскіе ордена чинами 3-го класса при ассистентахъ 4-го класса, регалии же чинами 2-го класса при ассистентахъ 3-го класса. 142. Два церемоніи-мистера Двора Его Императорскаго Величества съ жезлами. 143. Оберъ-церемоніи-мистеръ съ жезломъ. 144. По обѣ стороны процессіи, начиная отъ регалий до Императорской Фамиліи, идутъ ппалерами батальонъ Павловскаго военного училища.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

145. Церемоніи-мистеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чорнаго и бѣлаго кренпа. 146. Пѣвчіе Александровъ-Невскаго Лавры и Исаакиевскаго собора; за ними всѣ духовная процессія, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, съ причиннымъ веледѣніемъ высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. За симъ: придворные пѣвчіе, придворные протоидьяки, придворные священники, съ двумя св. иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Бакановъ. 147. Печальная колесница, запряженная восьмью лошадьми, на которую возложено будетъ тѣло покойнаго Государя. У штанговъ четыре генералъ-адъютанта, а при кистяхъ восемь генералъ-адъютантовъ и шесть генералъ-майоровъ свиты Его Величества; передніе кисти покрововъ поддерживаютъ также два генералъ-майора свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ при полномъ траурѣ. 148. По обѣ стороны печальной колесницы пойдутъ съ факелами шестьдесятъ большого возраста пажей. Лашей поведутъ восемь чиновниковъ 8-го класса. 149. За печальною колесницей слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя позади себя министровъ Императорскаго Двора, военнаго министра и дежурныхъ при Его Величествѣ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта. 150. Ихъ Императорскія Высочества Государя Великія Князья Владиміръ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Михаилъ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, иностранные принцы, кои въ столицѣ находятся будутъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе, Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 151. Поодаль, по сторонамъ идутъ Его Величества генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и свиты ихъ Высочествъ иностранныхъ принцевъ. 152. Рота дворцовыхъ гренадеръ. 153. Ея Императорское Вели-

чество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государя Великія Князья Настѣдникъ Песаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-штальмейстеръ и штальмейстеръ Высочайшаго Двора, позади же кареты два камеръ-казака. 154. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини Александра Іосифовна, Ольга Теодоровна и Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михайловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два штальмейстера верхомъ, позади же кареты два придворные лакеи. 155. Ихъ Императорскія Высочества Принцесса Марія Максимиліановна Баденская, Княгиня Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, Принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два штальмейстера верхомъ, позади же кареты два придворные лакеи. 156. Статсъ-дамы, гофмейстеры, камеръ-фрейлины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ по два придворные лакеи. 157. Первые и вторые чины Высочайшаго Двора и состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впередъ. 158. Камертеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впередъ. 159. Лейбъ-медики и придворные медицинские чины, состоящіе при въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, по три въ рядъ. 160. Ближайшіе служители покойнаго Императора, по три въ рядъ. 161. Кошоновые офицеры верхомъ. 162. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 163. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. 164. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. 165. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльцоваго Его Величества батальона. 166. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го стрѣльцоваго батальона Императорской Фамиліи. 167. Батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. 168. Эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. 169. Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 170. Эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка. 171. Лейбъ-гвардіи конно-артиллерійскаго Его Величества батарея. 172. Эскадронъ Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

боръ у входа и остаются до окончанія панихиды.

XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3 и 4 классовъ, входящіе въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжаютъ шествіе до Петропавловскаго собора, особы несущія Императорскія регалии, знаки отличія, ордена и короны, съ ассистентами, входятъ въ церковь и слагаютъ ихъ на указанныя мѣста, по постановленію гроба на катафалкѣ. Изъ сихъ особъ въ церкви остаются только лица первыхъ четырехъ классовъ.

Когда Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини придутъ въ соборъ и выйдутъ изъ кареты, тогда шлейфы Ея Величества понесутъ два камергера, а Ихъ Высочества—по два камеръ-юнкера, а концы шлейфовъ Государыни Императрицы гофмейстеръ Высочайшаго Двора, а Государыни Великихъ Княгинь кавалеры состоящіе при Ихъ Высочествахъ; шлейфы же принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, княгини Романовской герцогини Терезіи Петровны Лейхтенбергской, принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и герцогини Елены Георгіевны Мекленбургъ-Стрелицкой—по три камеръ-юнкера.

При совершеніи панихиды, какъ въ сей день, такъ и въ послѣдующіе дни, имѣютъ быть въ Петропавловскомъ соборѣ слѣдующія лица: статсъ-дамы, гофмейстеры, камеръ-фрейлины, фрейлины, члены Государственного Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные онекуны, придворные кавалеры, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты Великихъ Князей съ супругами, адъютанты иностранныхъ принцевъ, если таковыя въ столицѣ находятся будутъ, всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся, и гвардіи штабы и оберъ офицеры; прочія обоюбого пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернской и уѣздные предводители дворянства с.-петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздные предводители дворянства всѣхъ прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова и депутація отъ купечества с.-петербургскаго. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора.

Въ день же перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ соборъ приглашаются въ панихидѣ жужестранныя послы, посланники и особы дипломатическаго корпуса съ супругами, и помѣщаются заблаговременно до прибытія тѣла на указанныя мѣста.

Примѣчаніе. Лица обоюбого пола, не находящіеся въ печальномъ шествіи, по имѣющему право входа въ церковь, въ сей день, во время панихиды, снабжаются отъ Придворной Его Величества конторы для входа въ церковь особыми именными билетами, которые никому другому передаваться быть не могутъ.

При третейшъ, послѣднемъ сигналѣ, по которому должно начаться печальное шествіе, на флаштокѣ Петропавловской крѣпости поднимается траурный чорный флагъ, который и остается до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена будетъ однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла въ Петропавловскій соборъ.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, восемь генераловъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и внесутъ въ соборъ, а Государь Императоръ, Государя Великія Князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министры Императорскаго двора и генералъ-адъютанты, поднимутъ гробъ, и въ предшествіи митрополита и духовенства внесутъ въ соборъ и поставятъ на катафалкѣ; по сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ Дворцовой роты, безъ ружей и шесть утеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ, въ коихъ въ Бозѣ почившій Императоръ считался шефомъ,

держа каски въ рукѣ и четыре камеръ-казака.

Восемь флигель-адъютантовъ снимутъ съ гроба крышку и принесутъ ее на особо приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазомъ съ золотомъ бахромою.

На верхней площадкѣ катафалка по обѣимъ сторонамъ гроба становятся на часы шесть гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; ввику катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, у колоннъ катафалка съ обѣихъ сторонъ четыре утеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ноги и два утеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ.

У входа въ соборъ стоятъ часовые; съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ вѣншей—отъ почетнаго караула.

По постановленію тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкѣ, совершена будетъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой начнется чтеніе Св. Евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначаются для постоянного дежурства у тѣла: генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, два камергера, два камеръ-юнкера, три камеръ-пажа и шесть пажей, и двѣнадцать штабъ и оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, должны быть въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военного вѣдомства, должны быть по Военному Уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска—въ караульной формѣ.

Панихиды будутъ совершаться въ назначенные, по Высочайшему повелѣнію, часы.

ХАРЬКОВЪ.

11-го марта 1881.

Не нужно быть фаталистомъ для того, чтобы признавать, въ большинствѣ случаевъ, вѣрную старинную поговорку: „Есть для всего и у всякаго своя судьба“. И нашему отечеству выпала, въ послѣдніе годы, такая „судьба“, что на него обращается, съ разныхъ концовъ свѣта, особенное вниманіе всѣхъ тѣхъ людей, которые слѣдятъ за теченіемъ политической жизни въ группѣ народовъ великаго и многострадальнаго славянскаго племени. Съ того момента, какъ раздался первый выстрѣлъ придурнаго форпостовъ у болгарскаго берега, имя Россіи не сходитъ съ устъ публицистовъ, политиковъ и государственныхъ людей Европы и Америки. Прибавимъ, что темною сужденій и заявленій, иногда дружественныхъ, но чаще враждебныхъ и пристрастныхъ, служили событія самаго разнообразнаго характера: славные подвиги русскаго солдата, трагическія сцены боевъ Плевны, Шибки, акты внутренней политики и т. д. Затѣмъ, недавно и на нашихъ глазахъ, и друзья и недруги Россіи слились въ одинъ общій хоръ негодующихъ голосовъ, когда произошла ужаснѣйшая изъ драмъ, которая когда-либо разыгрывалась въ исторіи не только Россіи, но у всего человечества.

Теперь, вса Россія въ траурѣ; народъ въ уныніи; общество интеллигентное испытываетъ еще въ болѣе степени всю нравственную муку отъ того удручающаго впечатлѣнія, которое сдѣлано катастрофой 1 марта. Къ чувству скорби и негодованія въ виду преступленія, погубившаго покойнаго Государя, присоединяется жгучая забота о судьбѣ родины подъ влияніемъ того искренняго патриотизма, который—прибавимъ здѣсь съ глубокимъ убѣжденіемъ—получилъ у насъ новую силу и пріобрѣлъ серьезный складъ, благодаря реформамъ Александра II.

*) См. газ. „Южный Край“, № 67.

Смерть Главы государства, болѣе четверти вѣка правившаго судбами одной изъ величайшихъ державъ современнаго политическаго міра, есть, по истинѣ, и тяжкое и колоссальное событие. Понятны и вполне законны здѣсь тѣ запросы и предположенія, которыми сразу переполнились столбики всѣхъ органовъ нашей печати. Недавнее и страшное событие, кажется намъ, еще разъ доказало, что русская печать, дѣйствительно, умѣетъ уже съ искренностью выражать самые различные отъѣнки общественнаго мнѣнія въ странѣ своей.

Сердце и дума всего русскаго народа во очю раскрылись подъ вліяніемъ страшнаго удара, который повисъ теперь надъ нами, точно тяжесть отъ крышки свинцоваго гроба... И отдаленные люди, и цѣлый народъ, всегда видѣть говорятъ правду подъ первымъ впечатлѣніемъ истиннаго горя. И наши органы печати сказали ее, эту правду, кто какъ могъ, и кто какъ умѣлъ. Мало этого: всѣ мы, русскіе, были убѣждены, что кончина Государя будетъ событіемъ величайшей важности для цѣлой Европы. И ожиданіе наше оказалось дѣйствительностью: парламенты такихъ государствъ какъ Англія и Франція откликнулись на національное горе Россіи съ силою и достоинствомъ истинныхъ представителей свободныхъ и образованныхъ народовъ. Затѣмъ, возлѣ этихъ заявленій, параллельно съ протестомъ общечеловѣческаго чувства противъ жестокаго преступленія, идетъ теперь, по совершенно естественнымъ причинамъ, еще одинъ толкъ мысли въ политическомъ мірѣ Западной Европы. Иностранныя газеты сообщаютъ наперерывъ, что „въ различныхъ кружкахъ Германіи начали занятии вопросомъ, измѣнились ли отношенія Россіи къ этой странѣ и т. д.“. Вѣримъ этому вполне и думаемъ, что запросами такого рода заняты теперь не въ одной лишь Германіи, въ одномъ только Константинополѣ.

При такомъ то положеніи дѣла, при подобномъ настроеніи умовъ въ Россіи и въ цѣлой Европѣ, появились циркулярная депеша г. у-правляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 4 марта. Мы смѣло можемъ сказать, что едва ли былъ когда-либо издаваемъ дипломатическій документъ съ болѣе важнымъ значеніемъ, чѣмъ эта, теперь уже знаменитая, депеша, обратившаяся разомъ къ цѣлому русскому народу, и ко всему международному союзу Европы. Въ данномъ случаѣ, все заслуживаетъ полнаго вниманія и такого же одобренія: быстрота появленія ноты какъ разъ въ моментъ общей и тяжелой тревоги, спокойствіе и достоинство тона, опредѣленность и прямота заявленій, вѣрность и разумность тѣхъ правилъ и цѣлей, которыя принимаются за руководство для русской политики.

Да, не обинуясь можно и должно сказать, что нота 4-го марта есть крупное „событіе“, и притомъ—съ возможностью самыхъ важныхъ и добрыхъ послѣдствій для нашего отечества. Передъ Россіей открывается впередъ великое національное дѣло ея самостройства. Внутреннее развитіе государства, по слову Александра III-го, прежде всего, ставится въ тѣсную связь съ вопросами экономическими и социальными, „какъ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ“. Россія открыто выступаетъ благородною соучастницею въ общихъ стремленіяхъ государствъ образованнаго міра къ развитію своихъ силъ, своего богатства, своего благосостоянія. Завоевательная политика отводится далеко за горизонтъ политической жизни русскаго народа. Безъ чувства зависти и недовольства къ другимъ, готовая всегда защищать свою честь и безопасность, Россія отнынѣ должна быть соревновательницею другихъ націй и правительствъ лишь въ дѣлѣ мирнаго и неуклоннаго прогресса. Счастье отечества безъ вреда другимъ, при вѣрности друзьямъ, при взаимности всѣхъ добрыхъ чувствъ и отношеній: вотъ девизъ нашей внутренней и внешней политики, отнынѣ ясной и сочувственной всему, кто любитъ Россію, кто страстно желаетъ дѣйствительнаго утѣшенія всѣхъ ранъ ея; кто готовъ идти мужественно и честно за неуклоннымъ направленіемъ судебъ дорогой намъ отчизны къ цѣлямъ серьезнаго ея преуспѣянія въ роли мирнаго, цивилизованнаго, вполне благоустроеннаго и правоваго государства.

Таковъ первый шагъ русскаго правительства подъ руководствомъ премьера Императора Александра II-го. Говорятъ, что „первый шагъ труднѣе всего“,—и это, всегда вѣрно, слово приобряетъ, въ данномъ случаѣ, особенное и глубокое значеніе. Нота 4-го марта есть несомнѣнный шагъ въ сторону народнаго блага и прогресса Россіи. Шагъ этотъ сдѣланъ при такихъ обстоятельствахъ, когда на душѣ у всѣхъ лежитъ тяжелая сума отъ только что свершившагося злодѣянія, когда умъ и воля человѣческая могутъ легко поддаться скорбѣ влупленію мрачныхъ чувствъ и страстей, чѣмъ голосу спра-

ведливости, разума и гражданской твердости.

Вотъ почему приветствуемъ мы съ такою горячею искренностью важный государственный актъ, давшій намъ ясный и полный лучъ свѣта среди той ночи, которая омрачала и умы, и сердца наши. Мы убѣждены, что имѣемъ теперь дѣло съ вѣрнымъ указаніемъ единственнаго для Россіи выхода къ тому спокойствію и благоденствію, на которое есть у нашей родины святое право уже въ силу одного взаимнаго труда, взаимныхъ страданій и цѣлаго народа, и всѣхъ державныхъ руководителей его.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковская городская дума. Въ засѣданіи городской думы 10 марта прежде всего г. голова пригласилъ думу выслушать заявленіе 32 главныхъ слѣдующаго содержанія: „Злодѣйское убійство возлюбленнаго нашего Монарха, Александра Николаевича, мученическаго смерти достойнаго Царя изъ Царей—несчастье всей Россіи; оно вызвало искреннія слезы и глубокое соболезнованіе всѣхъ истинныхъ сыновъ дорогаго намъ отечества. Не чуждымъ горести и скорби городъ Харьковъ и представители его сограждане; они болѣе, чѣмъ осязательно, чувствовали блага реформы Великаго Государя. Россія со всѣхъ концовъ шлетъ депутатовъ поклониться праху въ Божѣ почившаго, любимаго всѣми Царя-Освободителя и привѣтствовать вступленіе на прародительскій Престолъ Императора Александра III Александровича. Городъ Харьковъ, слѣдуя прихвѣсту Москвы и другихъ городовъ, долженъ послать депутацию въ С.-Петербургъ, о чемъ покорнѣе просимъ заявить экстренному собранію“.

По поводу этого, гласный Шимковъ заявилъ, что было бы желательно почитать память покойнаго Государя какими-нибудь добрымъ дѣломъ. Послѣ недолгихъ преній, рѣшено было послать депутацию, которая должна поднести адресъ нѣмъ царствующему Императору.

Въ составъ депутаціи вошли: г. городской голова и гласные: Жевеверже, Бразоль, Велитченко, Горловъ и П. М. Акименко. Желательно, чтобы предложеніе гласнаго Шимкова не осталось безъ послѣдствій, такъ какъ дѣйствительно было бы весьма цѣлесообразно со стороны думы выразить свои чувства и въ какомъ-нибудь добромъ дѣлѣ. Затѣмъ, перешли къ обсужденію вопроса о перестройкѣ городского дома; по этому вопросу были довольно продолжительныя и горячія пренія, содержаніе которыхъ, какъ равно и адреса, будутъ помѣщены въ завтрашнемъ номерѣ.

Вчера съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ въ Петербургъ харьковскій временный генералъ-губернаторъ князь Д. И. Святополкъ-Мирскій въ сопровожденіи управляющаго канцеляріей г. Раевского, полковника князя Голицына, капитана Волховского и штаб-ротмистра Салтыкова.

Съ тѣмъ же поѣздомъ отправилась въ Петербургъ избранная городскою думою депутація.

Изъ записной книжки репортера.

Какъ характеристика нравовъ общества можетъ служить слѣдующее письмо мѣстнаго домовладыка Л. У. квартирующаго въ домѣ моего священника А. Г. находится въ услуженіи глухонѣмой Евдокимъ Усаченко. Этотъ человѣкъ ежедневно пьянствуетъ, шляется по всѣмъ штеймъ заведеніямъ, а по городу проситъ милостини. Является онъ домой ночью, нахально садится за столъ, дѣлаетъ различныя гримасы, во всемъ подобно скоту наводитъ ужасъ, съ азартомъ сжимаетъ кулаки, которыми и угрожаетъ священнику, или просто шлепаетъ на него. Въ январѣ мѣсяцѣ этого года глухонѣмой звѣрь (Усаченко), явившись часовъ въ 10 ночи въ нетрезвомъ видѣ, кричалъ подобно скоту на священника, началъ бить его. Священникъ вбѣжалъ ко мнѣ въ комнату, за нимъ ворвался глухонѣмой, далъ священнику плешь, потомъ, поваливъ его на мою кровать, лѣвой рукой вышибилъ священника за сѣдло, лосы, которыхъ и такъ мало у него на годолѣ, а правой билъ его кулаками, я же не могъ оторвать глухонѣмого отъ священника за слабостью моего здоровья и за преклонными лѣтами и посредствомъ палки нанесъ глухонѣмому удары по рукамъ, тогда только я могъ укротить разъяреннаго звѣря. Просивъ священника, глухонѣмой бросился было на меня, но я отмахивался имѣвшейся у меня въ рукахъ палкой. Такъ драма кончилась: глухонѣмой уползъ, а съ женой отвели священника въ его ком-

нату и прѣсили его запереться внутри на крючокъ.

Во избѣжаніе могущей легко случиться кровавой драмы глухонѣмой съ 55 лѣтнимъ священникомъ, я, въ огражденіе своихъ правъ, какъ домовладыкъ, прошу разлучить ихъ и выселить Усаченко.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Кіева, 22 февраля (корреспонденція „Южнаго Края“). Сельскій людъ, надо полагать, въ „сорочкѣ“ родился: чего только не несутъ этому тысячелѣтнему младенцу всякіе родители и благодѣтели! Одинъ изливаетъ свое прекраснѣйшее въ грандіозномъ прожестѣ поголовнаго обученія; другой суеетъ обязательную грамотность старшинъ и старостъ; третій стремится чуть не океанъ запрудить закладными листами и облигациями земельного кредита для „расширенія“ крестьянскаго земледѣлія. И еще цѣлые стаи орловъ парятъ въ небесной выси, только на сельскомъ „грунтѣ“ даже и синички не свиваютъ гнѣздъ. За то не дремлющее око полиціи блюдетъ не только неприкосновенность всесихъ „основъ“, но и тщательно закрѣпляетъ всякую прорѣху суровыми нитями хозяйственной усотриятельности. Выходитъ работа не слишкомъ чиста, коль приглядѣться къ стежкамъ и строчкамъ, да вѣдь предначалась работа не на выставку, а для домашняго употребленія. Теперь нежданно негаданно поважились ревизоры и стали перебирать всякій домашній хламъ и издѣлія бюстителей и охранителей. Пока попадетъ на столѣнные глаза хозяйничаніе полиціи въ селеніяхъ, я подѣлюсь съ провинціальными читателями нѣсколькими образчиками, почерпнутыми изъ нѣкой, „упраздненной“ волости.

Какъ извѣстно, при становыхъ квартирахъ существуютъ помѣщенія для арестантовъ, говоря по просту, кутузки или „холодныя“ (кловники тожъ). Присавъ 1 стана кѣвскаго уѣзда потребовалъ въ концѣ истекшаго года отъ волостныхъ правленій поставки отопленія и освѣщенія для арестантскаго помѣщенія, по расчѣту, составленному предѣлникомъ его и разосланному при циркулярѣ отъ 11 декабря 1876 г. № 4845. Этотъ любопытный циркуляръ гласитъ, между прочимъ, что изъ циркуляра г. кѣвскаго губернатора по губернскому у-рвленію, отъ 8 августа 1875 г. № 16 (копія послѣдняго ни въ волостяхъ ни при дѣлахъ пристава не имѣется) видно, что „лежавшая до 1866 г. на обывателяхъ натуральная повинность по отводу помѣщеній для становыхъ квартиръ и арестантскихъ избъ, переложена въ денежную, и становые приставы получаютъ изъ земскаго сбора на наемъ означенныхъ помѣщеній ежегодно по 100 руб., отопленіе же и освѣщеніе означенныхъ избъ оставлено на натуральной повинности обывателей, а комитету объ уравненіи натуральныхъ повинностей предложено объ исправной и уравнительной между обывателями поставкѣ отопленія и освѣщенія для арестантскихъ избъ при становыхъ квартирахъ“. По словесному смыслу слѣдовало ожидать распоряженій со стороны комитета; однако „по произведенію на этомъ (?) основаніи самовольнаго расчѣту“ становой приставъ вычислилъ, что „арестантская изба при его квартирѣ состоитъ изъ трехъ комнатъ: одна для караульныхъ дежурныхъ, а двѣ для содержанія арестантовъ, въ которыхъ находится двѣ печи—изъ нихъ одна варистая, а другая голландская“. Сообразно этому, по казенному положенію требуется въ годъ 4 саж. 1 арш. дровъ и 6 п. 30 ф. сальныхъ свѣчей, „а за 9 лѣтъ, т. е. съ 1867 по 1876 г., въ теченіи котораго времени не получено имъ ни отъ одной волости“, пришлось дровъ 39 саж. и свѣчей 60 пуд. 30 фун. За тѣмъ приставъ постановилъ возверстку этихъ дровъ и свѣчей по волостямъ по числу ревизскихъ душъ, и предписалъ волостнымъ правленіямъ, по полученіи циркуляра, тогда же „распорядиться удовлетвореніемъ его отопленіемъ и освѣщеніемъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ „расчѣтѣ“, сдѣлавъ такое „примѣчаніе“: „такъ какъ изъ Гостомельской и Литвиновской волостей частью занимались вывозкою дровъ, имъ купленныхъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ (sic), то комитету (т. е. волости) по пяти саж. каждую, а остальное количество дровъ и освѣщеніе обязаны доставить подъ его квитанцію“. Само собою разумѣется эта хозяйственная операція удалась наилучшимъ образомъ, и составленный расчѣтъ служилъ основаніемъ и руководствомъ для послѣдующихъ приставовъ, и только послѣдній изъ нихъ, недавно поступившій на должность, не успѣлъ еще удовлетвориться отопленіемъ и освѣщеніемъ на счетъ крестьянства, безропотно исполняющаго требованія начальства.

Въ другомъ родѣ поступили сенатору жалобы по Петропавловской волости, прилегающей къ Кіеву. Здѣсь постоянно квартируютъ войска при лагерныхъ сборахъ, и жителямъ отпущаются такъ называемыя квартирные оклады въ распоряженіе волостнаго правленія, которое удерживаетъ деньги на пополненіе разныхъ недоимокъ и на другая надобности. Недавно производилось объ этомъ разслѣдованіе, причѣмъ выяснилось, что по распоряженію уѣзнаго исправника были удержаны въ 1878 г. при расчѣтѣ съ жителями, недоимки такъ называемыхъ мѣстныхъ доходовъ казеннаго вѣдомства и другихъ сборовъ, въ суммѣ болѣе 600 руб., а въ прошломъ году на устройство кухонь и пекарень 180 р. (по словамъ жителей, не умершій нынѣ исправникъ, а сами они сдѣлали затратъ только на 40 руб.) и квартирныхъ полицейскому уряднику 54 р. 12 1/2 к., по настоящему требованію исправника. Квартирные оклады переданы изъ волостнаго управленія мѣстнымъ сельскимъ старостамъ и сборщикамъ податей, которые уже сами разчитывались съ жителями, и конечно, не забывали удержаній на пополненіе „подушныхъ“, но на 300 слишкомъ руб. волость не представляла оправдательныхъ документовъ. Впрочемъ губернской распорядительный комитетъ затѣиваетъ ассигнованіе квартирныхъ окладовъ, и жители еще не получили около 2,450 р. за 1879 г., тогда какъ за 1880 г. уже сдѣланъ расчѣтъ за квартированіе нѣкоторой части войскъ.

А тутъ и наместникъ полицейскихъ урядниковъ въ Вѣлгородской волости обрушивается значительною тяжестью. Въ районѣ этой волости въ настоящее время скучены цѣлая шестерка урядниковъ изъ общаго числа 20 по уѣзду, и волость вынуждена будетъ платить не менѣе 600 руб. квартирныхъ урядникамъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, слѣдовало бы составить „уравнительную раскладку по уѣзду, да дѣло въ томъ, что уѣздный распорядительный комитетъ совсѣтъ не дѣйствуетъ, и на содержаніе канцеляріи комитета ничего не отпускаетъ. Однако отсутствіе всякихъ суррогатовъ земства ведетъ къ полнѣйшей безурядицѣ и неравномерности распредѣленія земскихъ повинностей между крестьянскими населеніемъ по волостямъ, не говоря о томъ, что обыватели не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, совершенно свободны отъ отбыванія земскихъ повинностей. Между тѣмъ мѣстная администрація уклоняется отъ исполненія въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенія на переложение всѣхъ земскихъ повинностей въ денежные. Въ такомъ случаѣ, конечно, „обрушителямъ“ пришлось бы принять участіе въ затратахъ на земскія повинности, а имѣнія польскія уплачиваютъ еще и процентный сборъ. Однако, благодаря этому, здѣшнее крестьянство выноситъ на себя всю массу повинностей, и, быть можетъ, сенаторская ревизія не поведетъ ли къ ликвидаціи „обрушенія“ и водворенію земства на тѣхъ началахъ, какія окажутся наиболѣе пригодными по мѣстнымъ условіямъ края, имѣющаго такъ много кроваваго родаства съ задѣйствованнымъ, развивающимся дружно съ семей внутренняго губернской и областей.

Печла.

Зміевской уѣздъ, 10 марта (корр. „Южнаго Края“). Тяжело, совсѣмъ тяжело становится жить въ деревнѣ! Голодъ, разбой, грабежи—дѣлаютъ жизнь невозможною. На дняхъ случилась у насъ возмущающая душу кровавая драма. На дорогѣ изъ сл. Меревы въ сл. Охочую, въ 18 верстахъ отъ сл. Меревы жило меревяное крестьянское семейство С. Оно состояло изъ мужа и жены; держали они при себѣ одну работницу. С. имѣли свою крѣпостную землю, домъ, держали постоялый дворъ и пниновъ. Въ послѣднее время семья говѣла и, уѣзжая за 5 верстъ въ церковь, приглашала поденщика на время своей отлучки. И вотъ 6 марта утромъ поденщикъ, почтѣвавшій обыкновенно дома въ ближайшемъ хуторѣ, приходилъ въ хату С., усаживается въ передней и куритъ въ ожиданіи выхода хозяевъ. Проходитъ добрыхъ полчаса, —въ хатѣ тихо, онъ отворяетъ дверь въ среднюю комнату, и его глазамъ представа страшная картина. Онъ увидѣлъ хозяина обгадреннаго кровью и бросился извѣстить. Явилась полиція и начала хозяина, лежащаго на диванчикѣ съ прорѣзанною шеей и съ страшнымъ разрывомъ на спинѣ. Жена была избита въ нѣсколькихъ мѣстахъ, работница лежала въ кухнѣ съ почти отсѣченною головою. Убійца вѣроятно былъ имъ знакомъ, такъ какъ была изготовлена вѣроятно для него липная постель, на столѣ стоялъ самоваръ и закуска изъ селедки.

И К.

„Новости“: по свѣдѣніямъ, полученнымъ по телеграфу вѣскими газетами изъ Петербурга, убіеніе покойнаго Государя является результатомъ рѣшенія, принятаго въ началѣ

прошлой недѣли тайнымъ обществомъ, члены котораго собирались въ совѣщаніе въ одномъ изъ домовъ Обуховскаго проспекта. Вслѣдствіе послѣдовавшаго въ прошлую пятницу арестованія двухъ членовъ этого общества, было рѣшено ускорить приведеніе въ исполненіе адскаго замысла.

По словамъ „Herold'a“, 5-го марта въ коммерческомъ судѣ арестованы полиціей двѣ подозрительныя личности. Полицейскіе долгое время прѣслѣдовали этихъ двухъ субъектовъ по улицамъ, пока, они, наконецъ, не вошли въ зданіе коммерческаго суда. По выходѣ оттуда оба они и были арестованы. Въ тотъ же день на Николаевскомъ мосту были арестованы два молодыхъ человека и одна молодая женщина. Полицейскимъ агентамъ съ трудомъ удалось при содѣйствіи двухъ казаковъ, прожвавшихъ мимо, арестовать этихъ людей, такъ какъ они пытались бѣжать.

По свѣдѣніямъ той же газеты, арестованный въ домѣ Лихачева человекъ, носившій кличку „Милорда“, —одесскій адвокатъ. Мѣсяцевъ девять тому назадъ онъ скрылся изъ Одессы, и никто не зналъ, куда онъ дѣвался.

„Минута“ сообщаетъ: произведенный арестъ Желябова, имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что, показаніями умершаго государственнаго преступника Гольденберга, было выяснено выдающееся участіе Желябова въ прокладкѣ мнѣ и въ подпожарѣ на Лозово-сѣвастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскій, екатеринославскій губерній, съ цѣлью кареубійства; Андрей Желябовъ, проживавшій по виду, выданному будто бы изъ Ярославской городской управы, на имя мѣшанина Черемисова, по словамъ того же Гольденберга, въ высшей степени развитая и гениальная личность; принадлежалъ къ партіи „террористовъ“; онъ говорилъ рѣчь на второмъ съѣздѣ „народниковъ“ на Москалевѣ, на Нѣмецкой улицѣ, а также являлся горячимъ противникомъ плановъ революціонера Дѣйча на сходкахъ въ Харьковѣ.

По словамъ „Новостей“, арестъ Колоткевича имѣетъ большое значеніе въ виду выдающейся роли, которую онъ игралъ въ кружкѣ террористовъ, подѣ именемъ „Кота“. Онъ совмѣстно съ другими революціонерами, принималъ участіе въ извѣстныхъ липецкихъ совѣщаніяхъ. Собесѣдникъ и спутникъ умершаго государственнаго преступника Гольденберга, Колоткевичъ, онъ же Сидоренко, принималъ участіе и въ харьковскихъ сходкахъ 1879 года, гдѣ было рѣшено подложить мины въ двухъ мѣстахъ слѣдующаго Императорскаго поѣзда, на сходкѣ на Москалевѣ, у народнаго учителя Мангича, и на сходкѣ на Нѣмецкой улицѣ у студента Осипова, наконецъ, на совѣщаніи съ Гольденбергомъ, Желябовымъ и Кошунниковымъ о мѣрахъ для совершенія кареубійства на пути отъ Крыма до Харькова.

„Петербургская Газета“ сообщаетъ, что въ послѣдніе дни слѣдствіе о злодѣянн 1-го марта дало важные результаты. Квартира Навроцкаго была открыта благодаря ключу, найденному въ карманѣ злодѣя, смертельно раненнаго при 2-мъ взрывѣ. Относительно застрѣльшагося Навроцкаго есть предположеніе, что онъ, то самое лицо, о которомъ упоминалъ въ своемъ показаніи Гольденбергъ, называя главныхъ организаторовъ. Онъ вмѣстѣ съ женщиною пристроился на Лозовой желѣзной дорогѣ, гдѣ была мина, не взорвавшаяся при проходѣ Царскаго поѣзда, вслѣдствіе порыва проволоки.

„Голосъ“ сообщаетъ: въ слѣдственномъ дѣлѣ о кареубійствѣ приложено протоколъ экспертизы тѣхъ снарядовъ, которыми произведенъ взрывъ 1 марта, и тѣхъ, которые найдены на Малой Садовой улицѣ. Это цѣлый трактатъ о составѣ взрывчатыхъ веществъ, составленный профессоромъ Михайловской артиллерійской академіи Оеодоровымъ. Только по этой экспертизѣ можно вполне сознательно судить, какой опасности подвергались всѣ лица, на долю которыхъ выпало разслѣдованіе гнуснаго преступленія; чины прокурорскаго надзора, слѣдователи, галванеры, полиція и жандармы имѣли постоянно дѣло съ массами динамита и со взрывчатыми веществами, не говоря уже о револьверахъ. Наибольшая опасность угрожала профессору Оеодорову при изслѣдованіи нѣкоторыхъ взрывчатыхъ веществъ.

„Новостямъ“ сообщаютъ о слѣдующемъ случаѣ: въ Петропавловскомъ соборѣ во время совершенія литургіи, до прибытія печальной процессіи, дежурный офицеръ обратилъ вниманіе на нѣсколько странное поведение одного пѣвчаго, который, повидимому, совсѣмъ не зналъ службы и часто отлучался, все что то разназываетъ.

Его подвергли допросу, при чемъ оказалось, что онъ вовсе не принадлежалъ къ хору пѣвчихъ и, по словамъ его, онъ купилъ эту одежду лишь для

того, чтобы пробраться въ соборъ и присутствовать при церемоніи. Его, конечно, арестовали.

Говорятъ, какъ передаетъ „Петерб. Листъ“, что при арестѣ одного анархиста, въ Измайловскомъ полку, было найдено 240,000 р. денегъ. По другимъ слухамъ—деньги были обрѣтены только въ количествѣ 30,000 рублей.

„Моск. Тел.“: въ Петербургѣ говорятъ, что масса лицъ, компрометированныхъ предъ правительствомъ, арестована въ моментъ выѣзда ихъ изъ города, такъ какъ у всѣхъ заставъ были поставлены полицейскіе агенты, съ цѣлью предупрежденія побѣга революціонеровъ.

„Нов. Вр.“: московская телеграмма извѣстила объ арестѣ неизвѣстнаго лица на николаевскомъ вокзалѣ, въ 8 1/2 часовъ вечера. Выѣзшая сторона пропущенія описана въ телеграммѣ совершенно вѣрно, но предположеніе о политическомъ смыслѣ ареста оказывается неосновательнымъ и является результатомъ всеобщаго возбужденія, въ которомъ находится теперь умъ. Вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, собранныя корреспондентомъ „Нов. Вр.“ таковы: незадолго до отхода поѣзда одинъ пняный господинъ забрался въ купе, занятое исключительно дамами. Просьбы и угрозы желѣзнодорожнаго начальства не дѣйствовали, и пришлось обратиться къ жандармской силѣ. Пьяный оказалъ такое сопротивленіе, что понадобилось созвать всю полицію и всѣхъ жандармовъ. Съ трудомъ вытаскали буйнаго господина изъ купе и отправили, куда слѣдовало подѣ конвоемъ двухъ жандармскихъ чиновъ.

„Голосъ“ телеграфируетъ изъ Москвы: 6-го марта, Дьякова, улица соединяющая Садовую съ вокзаломъ николаевской желѣзной дороги, была загроужена огромной толпой народа, чинившей страшный самосудъ. Дѣло было такъ:

„По улицѣ проходили разносчики съ портретами въ Божѣ почившаго Государя. Двое прохожихъ, почотный гражданинъ Григорьевъ и мѣшанинъ (имени не помню), купили два портрета по 20 коп. и тутъ же изорвали ихъ и бросили на мостовую, говоря: „Вотъ вамъ вашъ Государь“. Улица эта полна мастеровыхъ. Дѣло было противъ дьяковскихъ банъ. Разносчики обратились къ окружающимъ со словами: „Посмотрите, что дѣлалы!“ Въ одно мгновеніе образовалась толпа и началась расправа: ихъ били до того, что они потеряли сознание, и добились до смерти, еслибы какой то мужчина не уговорилъ толпу оставить ихъ въ живыхъ, чтобы можно было снять допросъ. „Можетъ быть, говорилъ этотъ мужчина: —что-нибудь отъ нихъ и узнается“. Только тогда къ избитымъ подбѣгнула была полиція. Лежавшіе уже безъ сознанія были подняты городскими и отведены сперва въ кварталъ, а потомъ въ мѣшанскую часть. По свидѣтельству очевидцевъ, избитые едва ли останутся въ живыхъ.

То же было на дняхъ на Тверской улицѣ, противъ Долгоруковскаго переулка. Хорошо одѣтый господинъ разорвалъ телеграмму съ извѣстіемъ о кончинѣ Государя. Народъ билъ его даже тогда, когда полиція, уложивъ въ сани, везла его въ часть.

„Совр. Изв.“ телеграфируютъ изъ Парижа отъ 20 (8) марта: Неприличные устраиваютъ банкеты, праздную годовщину 18 (6) марта. Вчера полиціей арестовано нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ Торкасовъ, вожакъ парижскихъ нигилистовъ, и Давидъ, нѣмецкій социалистъ. Таможенными чиновниками захвачены на границѣ два чемодана съ фотографическими снимками, которые нигилисты думали везти во Францію.

Изъ Дюнкергена отъ 20 (8) марта опубликованъ рапортъ капитана французскаго судна Corail, на которомъ въ числѣ вѣдъ находилась одна орнисевская бомба, назначенная въ Петербургъ. Капитанъ, зайдя въ Дюнкергенскую гавань, узнавъ объ убіеніи Императора Александра и тотчасъ же объявилъ русскому консулу о поклѣпѣ.

„Нов. Вр.“ телеграфируютъ: Парижъ, 8 (20) марта, воскресенье. На происходившемъ вчера банкетѣ коммунаровъ Рискавъ былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ.

Въ „Голосѣ“ читаемъ: Рошфоръ получилъ изъ Женевы, отъ 2-го (14-го) мая, письмо одного нигилиста, который пишетъ, между прочимъ: „Послѣ покушенія подѣ Москвой и въ Зимнемъ дворцѣ, вся Европа думала, что наша нигилистская партія навсегда подавлена. Послѣ покушенія въ Зимнемъ дворцѣ, во время одного полицейскаго домового обиска, захвачены 400,000 франковъ, отданныхъ нигилистами на храненіе служащему во дворцѣ пріятелю нашему С. Замѣчу кстати, что никто не знаетъ, куда дѣвалась эта сумма, о которой не упоминается ни въ какихъ судебныхъ преніяхъ, а потому ее, безъ сомнѣнія,

